

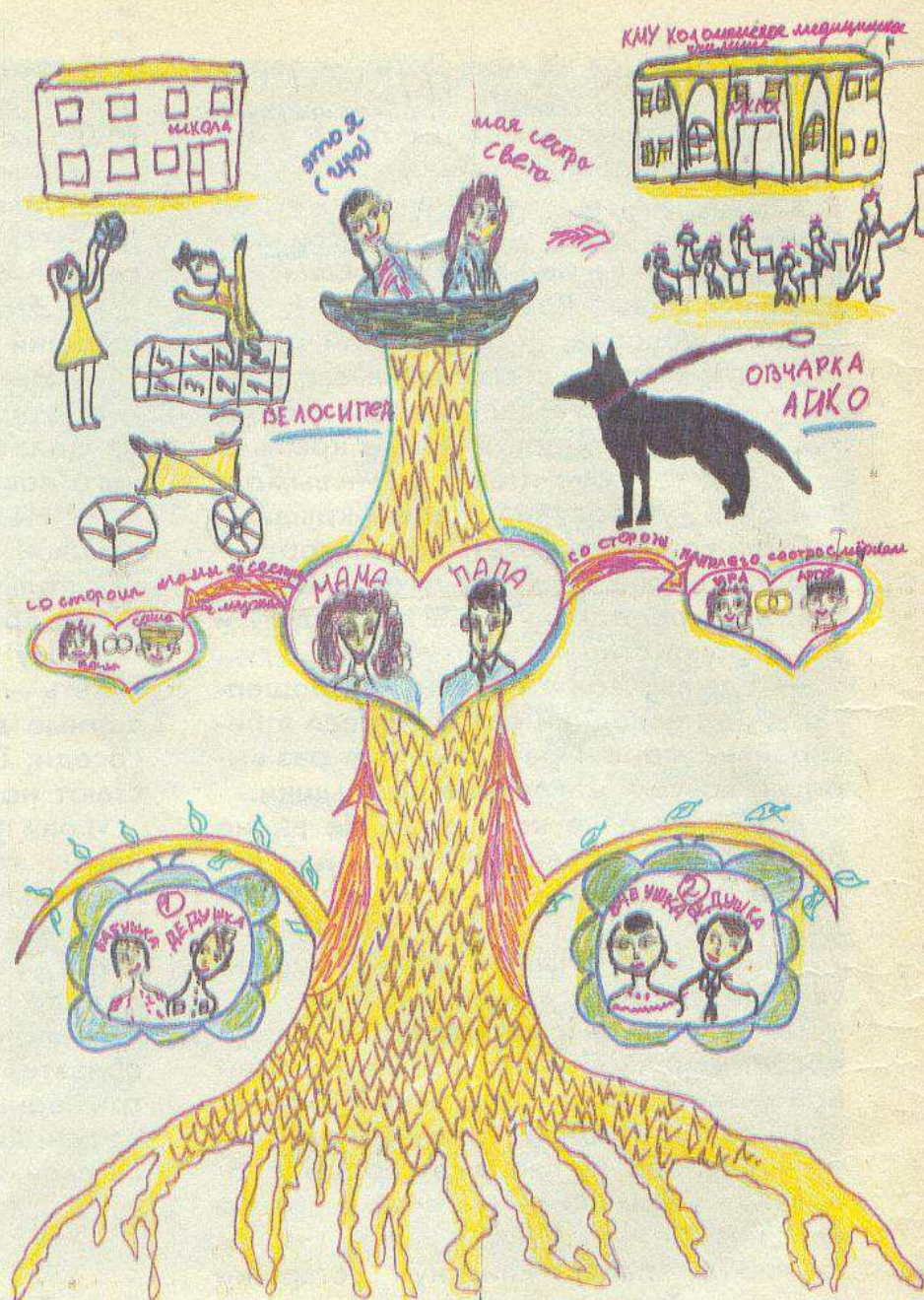
В четвёртом номере «Мурзилки» был объявлен конкурс — рассказать про тех, кого вы любите очень-очень. Про родителей и родственников, про друзей и просто про хороших людей... Оказалось, что это мудрёное задание. Не так-то просто найти слова, объяснить, за что любишь человека. Наверное, поэтому в письмах было больше рисунков, а слов не так уж много. Но и без них стало понятно, что вокруг немало хороших, добрых, просто замечательных людей.

«Люба — это моя сестричка. Ей три года. Я её очень люблю, потому что она смешная. Ещё она говорит смешные слова. Вместо сушки — «шущка». А я её всегда защищаю».
Игорь РЯБОКОНЬ

А это целая картина. Такие «деревья» с семейной родословной называют генеалогическими. Ира Толстопяткова подробно объяснила, кого она изобразила на своём генеалогическом древе.

«В нижней части — две бабушки и два дедушки. Первая пара: добрые, отзывчивые, но в то же время крикливые. Бабушка очень любит шить, вязать, вышивать. Дедушка любит ловить рыбу. Вторая пара: весёлые, добрые, но строгие. Бабушка любит петь, танцевать. Дедушка — хозяйничать на огороде.

Выше изображены мои родители. Мама Оля работает медсестрой, очень любит готовить. Папа — преподаватель, очень строгий. У папы и мамы есть по одной сестре. Они добрые, красивые, работают врачами. В верхней части рисунка — моя сестра и я. Моя сестра учится в медучилище. А её любимое занятие собаководство. У неё есть преданный пёс Айко. Я учусь на «четыре» и «пять», люблю кататься на велосипеде. У нас дружная, весёлая семья!»

Мурзилка считает, что победителями конкурса «Сами с усами» стали:

Ира БОРОДИНА, г. Кингисепп,

Игорь РЯБОКОНЬ, г. Кишинёв,
Олег СПОРЫШЕВ, г. Алма-Ата,
Ира ТОЛСТОПЯТКОВА,
г. Коломна,
Юля ШИШКИНА, г. Норильск.

Эти ребята и получают призы Мурзилки!

С. МАРШАК

В октябре, в октябре
Частый дождик на дворе.
На лугах мертва трава,
Замолчал кузнечик,
Заготовлены дрова
На зиму для печек.

ОСЕННИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГО- ВОР- КИ

Осень говорит: «Я поля наряжу!», а весна: «Я ещё погляжу!»

Цыплят по осени считают.

Осень-то матка: кисель да блины, а весною-то сиди, сиди и гляди.

Не будь к осени тароват, будь к весне богат.

Осенью дождь мочит, а весной парит.

В. НЕСТЕРЕНКО
ПОДСКАЖИ
СЛОВЕЧКО

Много платьев,
Много хруста,
Как зовут ее!

ОСЕННИЕ ЗАГАЯКИ НА ГРЯДКЕ

Под землёй птица гнездо свила, яиц нанесла.
Красная девица сидит в темнице, а коса на улице.
Старик в земле, а борода наружу.
Полна печь чёрненьких лепёшек.
В землю — крошки, из земли — лепёшки.
Семьсот поросят на колышке висят.
Посреди двора золотая голова.
Табун лошадей на одной привязи пасётся.

Отгадки: картофель, морковь, свёкла, арбуз, репа,
связка лука, подсолнух, кисть винограда.

ЛЁШКИН КЛЁН

Николай КРАСИЛЬНИКОВ

Шумно
Хлопает
В ладошки
Клён
У Лёшки во дворе.

Те ладошки,
Как у Лёшки
Покраснели
На заре.

ЛЕЙКА

Лей-ка, лейка, на кусты,
На горох и на цветы!

Лейка дождичком звенит,
Нашу зелень радует,
У меня в руке горит
Солнечная радуга!

ЛИСИЦА — ОЗОРНИЦА

Прошла лисица
Под кустом
И обожгла листву
Хвостом.
Огонь по веточкам
Полез,
И запылал осенний
Лес.

Рис. О. СТАЦЕВИЧ

НОВЫЙ МОСТИК над старой рекой

Потягиваясь, Матей вышел во двор, бросил курам горсть зерна. Это они его разбудили сегодня своим дурацким квохтаньем. За плетнём, во дворе соседа, появилась Шляпа.

— Доброе утро! — сказал Шляпе Матей. Никакого ответа не последовало.

На другой день Матей проснулся, вышел во двор, и опять на ту же шляпу наткнулись его глаза.

— Доброе утро, сосед!

Шляпа молчала. Крошка Матей не стерпел.

— Кум, ты за что на меня рассердился? Чего не отвечаешь?

Сосед его, крошка Иустин, оглянулся и сказал тихонько:

— Да нет, не рассердился... Я оглох... на левое ухо.

— Что ж, мне теперь дом переносить? На сторону другого уха?

— Зачем переносить? Переносить, пожалуй, не надо. Ты просто снимай шляпу, когда говоришь доброе утро, я увижу и тебе отвечу.

С тех пор каждое утро Матей снимал шляпу. Ту самую шляпу, которая даже при короле не поднималась с его головы.

А с другой стороны дома крошки Иустина был дом крошки Луки. Луке Иустин сказал, что оглох на правое ухо. Так получилось, что и Лука снимал шляпу, когда приветствовал Иустина.

— Что же это получается, кум? — спросил его Матей. — Ты что, на оба уха оглох?

— Обычно на одно. Но временами бывает, и на оба. Но я не расстраиваюсь: вся сила у меня тогда в глаза переходит! Вижу даже в темноте! Можешь снимать шляпу и в сумерках, я не обижусь, всё увижу.

Прошло несколько дней, а воды много утекло. Иустин возгордился. При случае говорил жене:

— Видишь, оба соседа шляпы передо мной снимают.

Вот однажды шёл Матей с приятелем по улице, а навстречу Иустин.

— Сними шляпу,— сказал другу Матей,— а то этот глухой пень ничего не слышит.

— Кто глухой пень? — рассердился Иустин.

— Погоди, ты сам мне сказал, что оглох.

— Когда надо, я слышу, не беспокойся!

— Что ж ты? Меня обманул?

— Да тебя и дурак обманет! Скажи, зачем ты держишь кошку? Уж я-то знаю, сам сидишь на чердаке и ловишь вместо неё мышей! У тебя курица из двенадцати яиц трёх цыплят выводит! Спасибо, что мой петух через забор пе-

релетает, твой-то только кукарекает, точь-в-точь как его хозяин! И ты хочешь, чтобы я перед тобой шляпу снимал?!

Матей, конечно, от стыда чуть сквозь землю не провалился. Так опозорить его! При народе!

— Спасибо, кум! — только и сказал.

— Пожалуйста! С сегодняшнего дня запрещаю тебе снимать передо мной шляпу! Если б под нею была другая голова — ладно! А твою видеть больше не хочу. Сиди на чердаке. Лови мышей!

К вечеру поссорились и их жёны.

— Чем жить с глухим, лучше повеситься! — кричала через забор жена Матей. — А ещё кого-то строит из себя.

Ходят соседи, друг на друга очень сердитые. Даже воду перестали брать из одного колодца.

Но и этого им казалось мало. Иустин однажды сказал, что не хочет под тем же дождём мокнуть, что Матей поливает. Лучше он крышу над своим двором построит, а на огород воду из речки ведром будет таскать. И даже под тем же снегом ходить не будет! Лучше всю зиму на печке просидит, но не выйдет под те снежинки, на которые кашляет Матей.

Вот такие дела. Кто только не пробовал их помирить! Ничего не получалось.

Сами соседи друг друга за две версты обходили. А надо сказать, что за околицей их села протекала речка.

«Не дай бог встретиться на мостике!» — думал иногда Матей.

— Сброшу его в воду, как щенка! — грозился кулаком Иустин.

Многие, конечно, знают закон: чего боишься, того не миновать.

Вот однажды Матей шёл через речку с мешком шерсти, а Иустин с другой стороны в гости к брату направлялся.

И очутились они на том самом мостике. Что делать? Не поворачивать же обратно.

То ли мешок с шерстью был очень тяжёлый, то ли досада их весила больше десяти мешков, а может быть, просто доска отжила свой век... только вдруг «пррр!» — мостик сломался и — бух! — оба в воду!

А река-то была горной, вода бурлила и пенилась. Да и глубина большая.

Матей плавать не умел, но шерсть ни за что не хотел терять и держался за мешок! А когда шерсть намочла и стала тяжелее, мешок быстро пошёл на дно. Мелькнули на поверхности пятки — только и видели Матей.

Иустин упал в воду с пустыми руками. И он, конечно, нахлебался воды, а потом вспомнил, что не один был на мостике. Проплыл туда, сюда. Вдруг видит, из воды две пятки торчат. Схватился он за пятки, к берегу потащил. Тянул, пока голова не появилась.

— Неужто это ты? — Иустин говорит, а сам волочёт соседа на берег. Даже мешок с шерстью помог вытащить.

А что они сделали дальше, я думаю, вы сами догадались. Разделись оба и выжали одежду.

— Слушай, ну и тяжёлый же у тебя мешок! — сказал Иустин.

Тут они стали воду из шерсти выжимать — иначе её до дома не донести было. Выжимали-выжимали, посмотрели друг на друга и прыснули от смеха.

— Так ведь можно и концы отдать, — сказал Матей, прыгая на одной ноге. Это он воду из уха выливал.

— А я тебе что говорил? Снимай шляпу, пока я жив. Есть перед кем!

Весь следующий день они таскали к реке доски, а к вечеру, как ни странно, построили новый мостик.

Перевёл с молдавского Юрий КОВАЛЬ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

Игорь МАЗНИН

НОЯБРЬ

Всё быстрее облетают клёны,
Всё темнее низкий свод небес,
Всё виднее, как пустеют кроны,
Всё слышнее, как немеет лес,

И всё чаще прячется во мгле
Солнце,
охладевшее к земле...

Анатолий КАМИНЧУК

ОСЕННИЙ РАЗГОВОР

Говорила калина калине:
— Отчего ты, подружка, в кручине,
Отчего такой пасмурный вид,
Что за боль
твоё сердце
щемит!...

Отвечала калине калина:
— Оттого меня гложет кручина,
Что уже на пороге зима,
Что уже на подходе метели,
Ведь недаром — подумай сама! —
Наши ветки
вчера
облетели!..

Перевёл с украинского
Игорь МАЗНИН

Рис. В. ДУГИНА

Вавилонская башня

И ДРУГИЕ ДРЕВНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Под общей редакцией Корнея ЧУКОВСКОГО

БЛУДНЫЙ СЫН

Было у человека два сына. Старший — спокойный да хозяйственный, работает в поле, отцу помогает. А младшему всё не сидится дома, хочется дальние страны посмотреть. И говорит он отцу:

— Вы тут с братом хозяйничайте, а мне дайте мою долю наследства. Я пойду путешествовать.

Отец уговаривает его:

— Ну куда же ты пойдёшь? Ты молод ещё, людей не знаешь, никакому делу не обучен. Пропадёшь!

А сын не отступает. «Пусти да пусти».

Отец видит — делать нечего, выделил младшему сыну его долю и отпустил.

У младшего сына сборы недолгие: купил себе вороного коня, седло, рубаху шёлковую и шапку новую, богатую, расшитую золотом. Оставшиеся деньги завязал в платок, платок положил за пазуху, сел на коня — и поехал.

Долго ли ехал он, скоро ли, а занесло его на чужую сторону, в большой город. Дома каменные, высокие, народу много, все спешат. Весело!

Навстречу ему идёт прохожий. Он его и спрашивает:

— Скажи, добрый человек, где тут можно ночлег найти?

А прохожий ему:

— Много ли у тебя денег?

Тот вынул из-за пазухи платок, развернул его и показывает прохожему.

— Вот сколько, гляди!

У прохожего глаза разгорелись.

— Да ты, оказывается, богач! Я тут знаю один дом. Это самый хороший постоялый двор в городе. Туда и пойдём.

Пришли на постоялый двор. Младший сын спросил себе лучшую комнату, а коня велел накормить отборным овсом. А на дворе уже народ толпится. Прослышали, что богач к ним в город пожаловал, и хотят на него посмотреть. Видят, что молод и прост, и говорят ему:

— У нас, брат, здесь такой обычай, чтобы самый богатый всех поил-кормил.

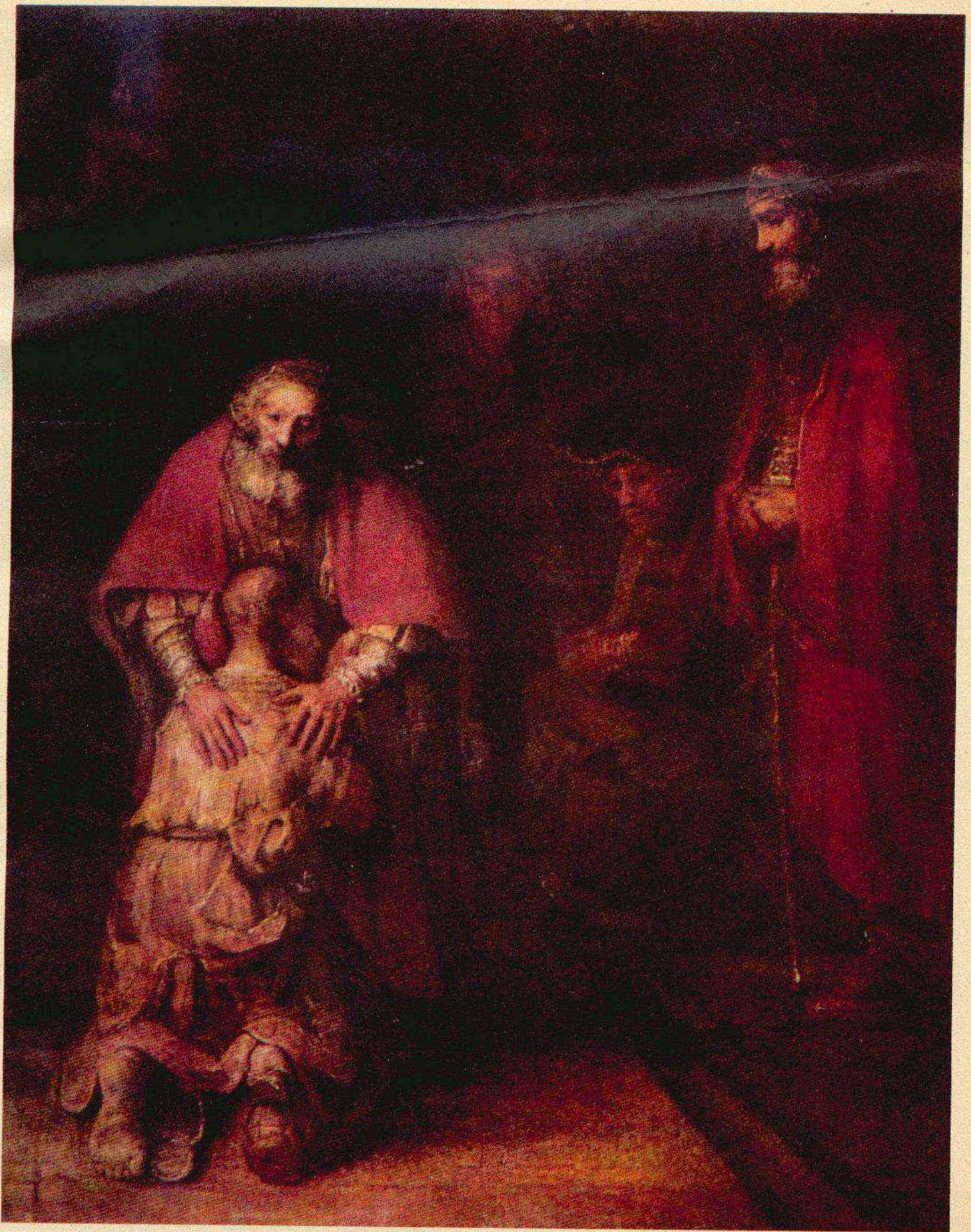
А ему и лестно, что его за самого богатого считают.

— Что ж, — говорит, — это хороший обычай. У нас дома тоже всегда много народу за стол садится.

И всех приглашает к обеду.

Все пируют, веселятся, хвалят своего нового друга: он и краше всех, и умнее всех, и поёт лучше всех, и пляшет! А тот уши развесил и рад. Каждому слову верит.

И пошла у него с той поры развесёлая жизнь. Что ни день — пир горою. Днём

пьянствует, ночью в кости играет на деньги. А сам думает: «Глупый я, глупый: сидел до сих пор дома и не знал даже, что на свете бывают такие славные да весёлые люди!»

Но вот в один прекрасный день сунул младший сын руку за пазуху, вынул платок, развернул его, а в платке ничего нет. Всё потратил. «Ну ничего,— думает.— Зато у меня много друзей. То я их кормил, а теперь они меня кормить будут».

А дружки-товарищи как увидели, что с него больше взять нечего, так все и разбежались. Слово их никогда и не было.

Младший сын погоревал-погоревал и пошёл шапку свою продавать. На те деньги хозяин постоялого двора три дня его кормил. На четвёртый говорит:

— Давай ещё денег. У нас даром не кормят.

Младший сын говорит:

— Денег у меня нет. На возьми моё седло.

Хозяин седло взял и за это кормил его ещё три дня. Потом младший сын отдал хозяину рубаху шёлковую, кушак, уздечку. Всё что мог отдал, и наконец уже ничего не осталось.

Хозяин говорит:

— Давай коня. Всё равно тебе его не прокормить — одна обуза. Да и без седла куда поедешь! Продашь коня — так и быть, живи у меня ещё месяц.

Пошёл младший сын в конюшню с конём прощаться. Поцеловал его между ушами и заплакал. Вот когда припомнился ему родной дом! «Как-то там,— думает,— отец? Как брат? Здоровы ли? Вспоминают ли когда? И зачем только я от них ушёл!»

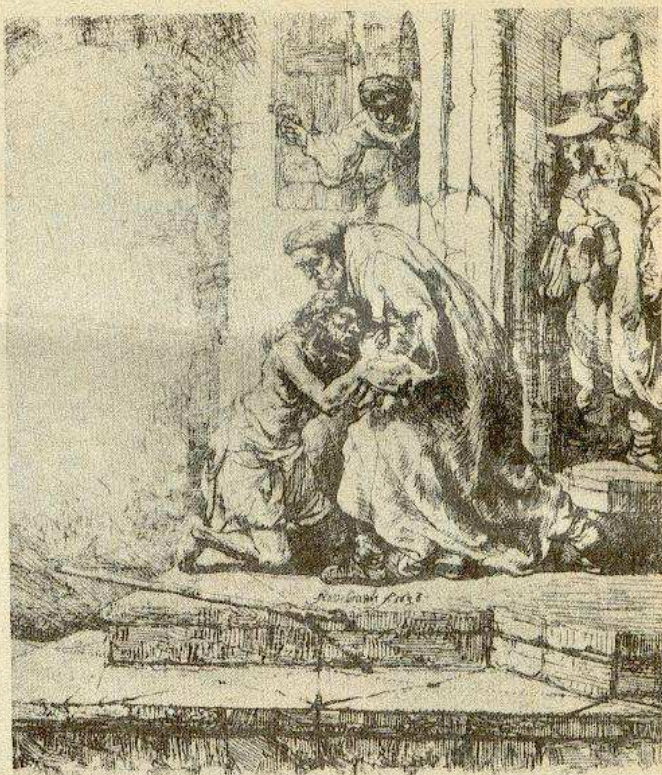
А возвращаться стыдно.

И побрёл младший сын, без шапки, босой, искать себе заработка. Толкнулся в один дом, спрашивает:

— Нужен вам работник?

— Нужен,— отвечают.— Шить умеешь?

— Нет, не умею.

— Тогда не нужен.

Пошёл в другой.

— Работник требуется?

— Очень даже требуется,— говорят.— Семья у нас большая, а стряпать некому. Будешь у нас за повара.

А он говорит:

— А я стряпать не умею.

— Тогда прощай!

В третьи ворота стучится. Там дом строят, рук не хватает. Обрадовались ему, говорят:

— Иди к нам плотничать!

А он никогда и топора в руках не держал.

И всюду его спрашивали, что он умеет делать. А он ничего не умеет.

Наконец пришёл к одному человеку, тот ему и говорит:

— Ну что ж, если ты ничего не умеешь, придётся тебе свиней пасти.

И младший сын остался у этого человека свинопасом.

Приключился в той стране неурожай, и наступил голод.

Хозяин говорит:

— Мы тебя кормить больше не мо-

жем. Сами еле перебиваемся. А жить — живи у нас, если хочешь.

Остался у хозяина — куда он пойдёт! И подъедал за свиньями отруби в корыте.

Горько стало ему! И всё чаще дом родной вспоминается. «Там у отца,— думает,— последний работник ест вволю, а я здесь должен с голоду пропадать! Пойду-ка я лучше к нему, повиноюсь. «Простить ты меня не простишь,— скажу ему,— но возьми меня к себе в работники. Я хоть сыт буду и около тебя».

Подумал так и стал к родной стороне пробираться. Оттуда-то он как ветер мчался — на коне! А обратно ползёт еле-еле: сил мало, изголодался весь, иззяб. Посчастливится — орешков соберёт в лесу или ягод. А то у добрых людей хлеба попросит.

Так и дошёл до родных мест. И чем ближе к дому, тем ему страшнее. Как-то встретит его отец? А вдруг с глаз долой прогонит и не захочет даже выслушать?! Задумался он об этом, смотрит — а вдали родной дом, ближе, ближе подходит к дому, а там какой-то старик на пороге. Старик этот — его отец. Он сразу признал своего сына и кинулся ему навстречу.

Сын упал перед ним на колени и заплакал:

— Отец, отец! Зачем я не послушал-

ся тебя! Зачем бросил дом родной и ушёл на чужбину! Деньги твои я все промотал, а потом скитался и маялся. Простить ты меня не можешь, я знаю, но возьми меня к себе хоть в работники.

Но отец поднял его с колен и поцеловал.

— Разве ты забыл, что я твой отец, а ты мой сын? Как могу я тебя не простить! Да, ты виноват, но ты воротился, раскаялся. Идём же в дом скорее и забудем все горести!

И громким голосом крикнул работникам:

— Сын мой вернулся! Несите самые лучшие одежды! А к ужину зажарьте самого лучшего телёнка!

И созвал полный дом гостей, и стали они пировать.

А старший сын идёт с поля и слышит громкие голоса, смех, песни. Подзывает работника и спрашивает:

— По какому случаю в доме моего отца пирование?

Работник ему говорит:

— Вернулся твой младший брат, и хозяин велел в его честь зажарить самого лучшего телёнка.

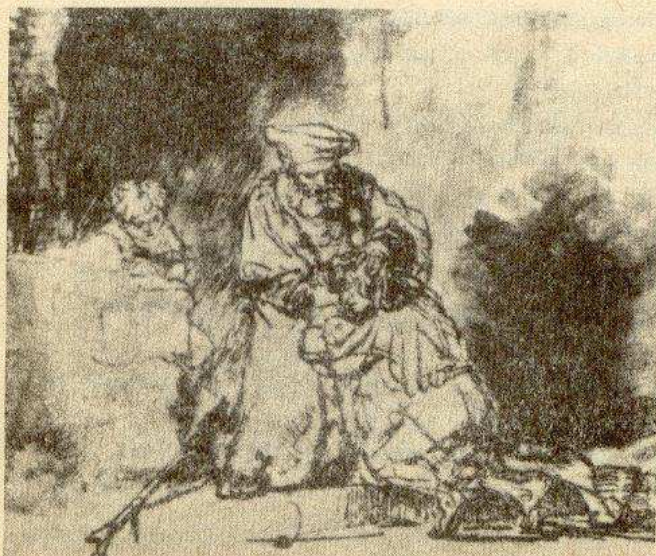
Обидно показалось старшему, что так встречают его брата. «Что же это такое? — думает.— Я всю жизнь при отце, пасу его стада, поля его возделываю, старость его утешаю. А брат мой гулял по свету да деньги отцовские тратил. В его честь пир устраивают, гостей созвали, а про меня отец и не вспомнит! Не пойду к ним!»

Но тут отец сам к нему вышел, взял его за руку и сказал:

— Идём же скорее! Ты видишь, какая у нас радость? Твой брат пропал и нашёлся. Ведь мы думали: он умер, а он здесь, живой!

Пересказала Т. ЛИТВИНОВА

Рембрандт Харменс Ван Рейн.
«ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА».
1635—1636 гг.

какими только людьми не доводилось встречаться на своём веку Мурзилке. И с пожарными, и со звероловами, и с вертолётчиками, и со штангистами, и с космонавтами, и с разной нечистой силой, и с лесниками... Всех не сосчитать.

А недавно познакомился Мурзилка с амазонкой! Только не подумайте, что он летал в Южную Америку и бродил по берегам знаменитой реки Амазонки. Спору нет — интересно познакомиться с рекой, но с настоящей девушкой-амазонкой ещё интересней. В былые времена воинственные амазонки жили только у берегов Чёрного моря, а теперь встречаются даже в Москве. Но, как и прежде, больше всего на свете любят они лошадей и верховую езду.

Мурзилкина знакомая амазонка без умолку рассказывала о лошадях. День говорила, другой... А на третий день Мурзилка спохватился и стал записывать рассказы.

Записывал, записывал и потом решил напечатать их в журнале — ведь не каждому повезло иметь среди своих знакомых амазонку.

Вот, ребята, перед вами рассказы амазонки, которую, скажем по секрету, зовут **ТАНЯ НИКИТИНА**.

Ну а к ним сами собой добавились и другие рассказы, стихи и сказки — всё о лошадях.

ОТ ТОПОТА КОПЫТ ПЫЛЬ ПО ПОЛЮ ЛЕТИТ

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ АМАЗОНКИ ТАНИ

Шестьдесят миллионов лет назад по влажным лесам Америки бродил маленький хвостатый зверь. Ростом он был с кошку. На передних лапах у него было по четыре пальца, на задних — по три. Он ел молодые побеги и листья. Это был ЭОГИППУС — предок лошади. Копыта и всё, что сделало его лошадью, появилось постепенно, за долгие столетия.

Какой же была древняя лошадь? Нам не нужно гадать и фантазировать. Якутская лошадь как капля воды похожа на древнюю. Она дожила до наших дней благодаря своей неприхотливости и терпению.

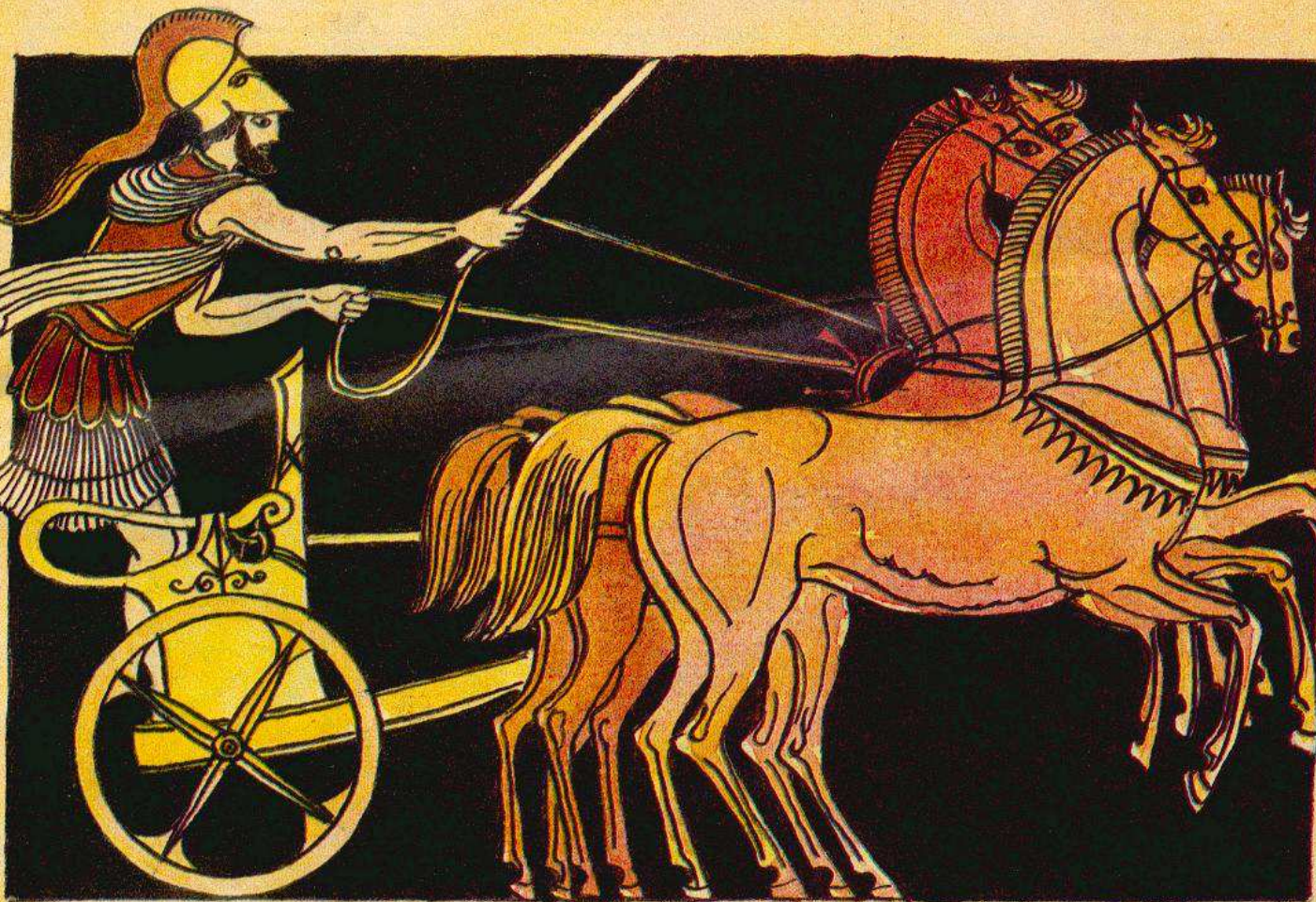
Приручение лошади началось в равнине между Днепром и Дунаем. Большим событием в жизни человека и лошади стало **ИЗОБРЕТЕНИЕ КОЛЕСА**. 5—6 тысяч лет назад в странах Двуречья между реками Тигр и Евфрат появилась первая повозка. В неё впрягались ослы и быки. Постепенно изменяясь, повозка превратилась в колесницу.

2,5 тысячи лет назад был написан трактат о подготовке упряжных коней для колесниц. Кони стали символом могущества и благополучия.

Бог солнца Феб в золотой колеснице объезжает свои небесные владения.

Известна легенда о царе Эномае и хитроумном Пелопсе.

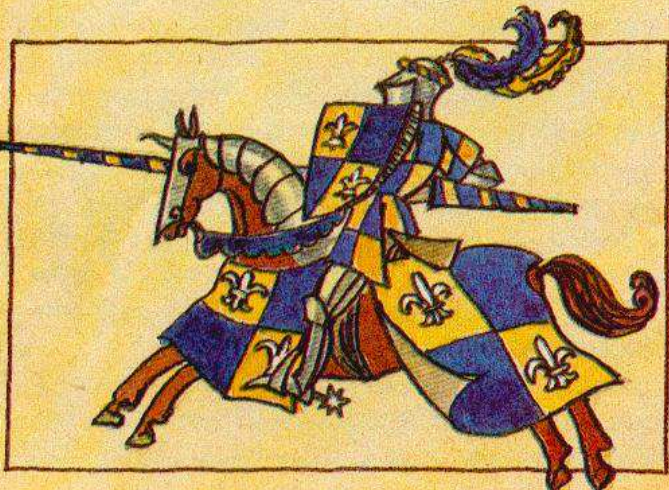
Царю Эномаю было предсказано, что он погибнет от человека, за которого его дочь Гипподамия выйдет замуж.

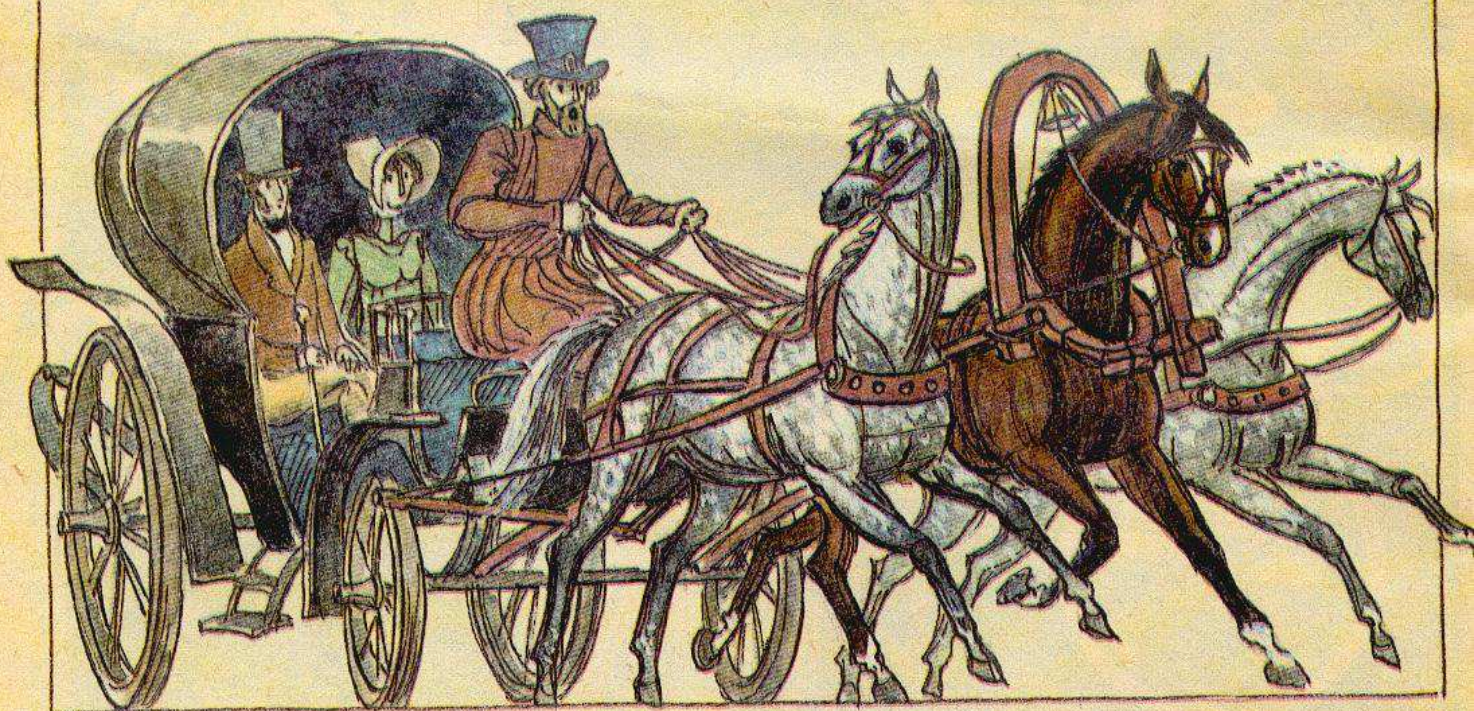

Тогда царь объявил, что она достанется только тому, кто победит его в состязаниях колесниц. В конюшнях Эномай стояли самые лучшие кони: он был спокоен. Но хитрый Пелопс принял вызов. Он вставил в колесницу царя-наездника восковую чеку вместо металлической. На повороте колесо соскочило, и Эномай разбился. В благодарность олимпийским богам, которые надоумили на такое мошенничество, Пелопс основал Олимпийские игры.

В XVII веке до нашей эры в Египте появилось оружие, наводившее ужас на врагов,— боевая колесница. Она запрягалась двумя конями. Две острые косы, прикреплённые к осям колесницы, не давали врагу приблизиться, а возница погонял быстрых коней.

В конце второго тысячелетия до нашей эры появляются всадники. Выглядят они довольно жалко — сидят на крупе коня и тянут его за ошейник. Но пытливый ум любителей лошадей

привёл их к новым открытиям: это **НЕДОУЗДОК И СТРЕМЕНА**. Теперь всадники почувствовали себя «на коне». И колесница уступила место коннице.

В средние века любимым зрелищем знати и простого народа были рыцарские турниры. Для них выбирались самые живописные места. Под фанфары и колокола, под крики толпы сражались рыцари. Победитель получал в подарок великолепного скакуна и право выбрать королеву любви и красоты.

Но далеко не всегда это было красивым зрелищем. Поединки могли закончиться кроваво. Ведь жестокость и сила были оружием рыцарей. К тому же рыцарские доспехи делали всадников неповоротливыми, а длинные шпоры калечили коней. Носить такие шпоры — разве это по-рыцарски?

Следующее изобретение, повернувшее историю лошади на мирную дорогу, — **РЕССОРА**. Она была похожа на лук тетивой кверху. На тетиве пружинила карета. Так началась новая эра бричек, экипажей, колясок, дамских фаэтонов, дилижансов.

В XV веке в России появились **ЯМСКИЕ** дороги, связывающие Москву с другими городами. Возможно, слово «ямские» пошло от татарского «ям» — «дорога» и «ям-чи» — «проводник». На дорогах стояли ямские дворы, а при дворах — ямщики с казёнными тройками лошадей.

Один немецкий путешественник с восхищением писал о ямской гоньбе,

которую называл ПОЧТОЙ, гонцов — ПОЧТАЛЬОНАМИ, ямы — СТАНЦИЯМИ, а ямщиков — УПРАВЛЯЮЩИМИ ПОЧТОЙ. В русском языке тогда таких слов ещё не было.

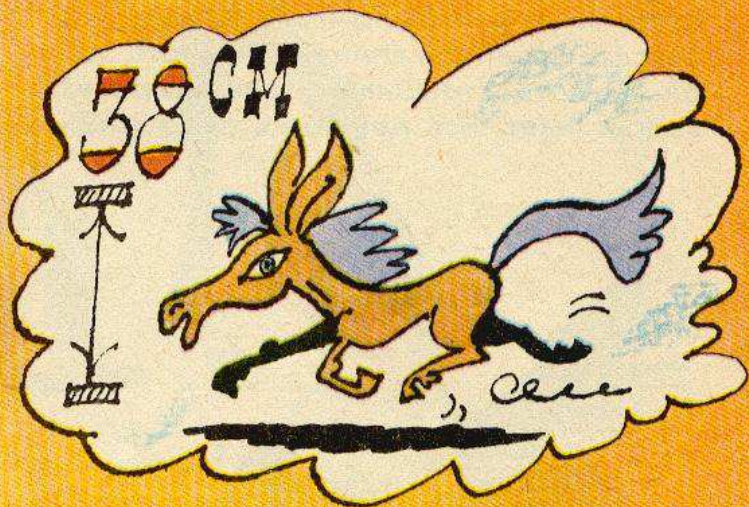
Настоящие ямщики очень ценились. Они освобождались от воинской повинности и от налогов.

В XIX веке на смену ямщицкой тройке пришли почтовые кареты. А первый почтовый экипаж был создан в венгерском местечке КОТС. Это название превратилось у нас в слово «кучер».

Всюду, где появляется лошадь, она приносит человеку радость. Лошадь в России — символ всего доброго. Колесницы Перуна, Ильи Пророка, кони-воины и кони-боги очень почитались на Руси, но не было в русском языке этого слова — «лошадь». Оно пришло 800 лет назад. В тюркских языках конь — «калаш». Это слово у славян постепенно превратилось в «лошадь». Да так и осталось.

Самая мелкая порода лошадей — аргентинская фалабелла — достигает в высоту 76 сантиметров и весит не более 45 килограммов. Джулио Фалабелла вывел лошадку высотой 38 сантиметров и весом 11,9 килограмма.

Пастух из Австралии проехал верхом 22 565 километров за 157 суток, сменив 6 лошадей. Это самая продолжительная верховая езда.

Утверждают, что самый большой груз, который удалось сдвинуть с места паре тяжело-возов, весил 130,9 тонны.

Чистокровные скаковые лошади самые дорогие животные. Например, Шейх Мактум Эль Мактум оценил свою лошадь Шериф Дансер в 40 миллионов долларов.

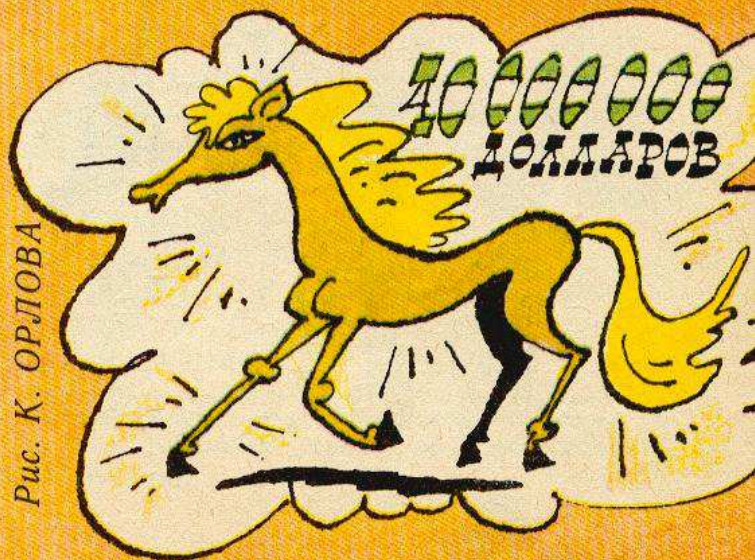

Рис. К. ОРЛОВА

НА КОНЕ

Надежда АЛЕКСЕЕВА

Первый раз на лошадь меня посадил отец, когда мне было четыре года. Оказался я на тёплой спине огромного зверя. Высота страшная! Конь фыркает, вздрагивает. Всё движется подо мной,

колышется... Не на шкафу ведь сижу. Испугался я, вцепился в гриву и заревел. Снял меня отец, а вокруг все смеются. Обидно стало.

И с той поры тянет меня к лошадям неведомая сила.

* * *

Мне десять лет, и так совпало, что в день рождения я получил на воспитание СВОЕГО коня.

В конно-спортивный клуб привезли двухлеток. Это кони, которым исполнилось два года. Они уже взрослые, но почти дикие, необъезженные. Их приручать надо.

Мне доверили коня по имени Эрмитаж. Родители Эрмитажа — Эмир и Жемчужная. Породистому верховому не любая кличка подойдёт. Обязательно, чтобы первые буквы были от имени отца. Поэтому у спортивных лошадей имена бывают немного странные.

Мой Эрмитаж буланой масти, с чёрной гривой и хвостом. На ногах чёрные чулки, а по спине чёрная полоса — ремень называется. Это наследство от диких лошадей.

К незнакомым лошадям нельзя подходить ни спереди, ни сзади — могут ударить копытом. Только сбоку. Вбок ударить ногой лошади не могут, суставы у них так устроены. Мой конь стоит в деннике. Вхожу к нему.

— Эрмитаж, — говорю. — Стой спокойно.

Голос должен быть уверенным, как у сильных людей. Он переступает копытами-стаканчиками, уши прижал — недобрый знак. Коню что-то не нравится. Сейчас я по-хозяйски положу ему руку на шею и почувствую его напряжение. Мы — как два электрических поля, плюс и минус. Неизвестно, какой будет разряд. Он может встать на дыбы или начнёт лягаться и бить копытами в стену. И такое бывает.

У каждой лошади свой характер. Но я не должен позволять ему так с собой обращаться. Я глажу его по шерсти твёрдой рукой.

— Красавец, красавец, — говорю, —

Рис. В. ЧАПЛИ

умница.— И протягиваю на ладони кусочек сахара. Он голову вздёрнул, ушами прядёт, глазом косит, но сахар с руки взял и благополучно схрумкал. Ко мне повернулся, обнюхал и фыркнул — больше не злится.

Мы познакомились. На сегодня хватит. Он должен ко мне постепенно привыкать. Я в дружбу не навязываюсь. Завтра приду с морковкой, оглажу и потреплю его по плечу.

Главное — терпение.

* * *

Когда сидишь верхом, лошадиных ног не видишь. Но чувствовать надо так, как будто это твои собственные четыре. Это очень важно. Особенно когда идёшь галопом на препятствие.

— Нельзя сидеть в седле, как собака на заборе,— говорит наш тренер.

Разбираю поводья — тропот копыт — пошёл на препятствие... Ближе, ближе... Точный расчёт и мгновенно мысль — пора! Я даю посыл шенкелями* — конь понимает меня, как я его.

Мышцы ног работают как пружины. Упор! Толчок!

Я привстаю на стременах, рывком бросаю себя вперёд и вверх. Перекладина препятствия сразу ныряет под копыта передних ног. Пронеслась под нами... Как там заднее правое? Не задело... Теперь на землю — она притягивает — вниз.

Передние копыта коснулись травы — на них вся тяжесть. Я стою на стременах. Ударили в землю задние копыта — я опускаюсь в седло. Я помню — надо облегчить прыжок. Тяжёлый седок может спину сломать коню, если плюхнет сразу.

Всё! Ленивый галоп. И ещё разгорячённые, но гордые собой, переходим на шаг.

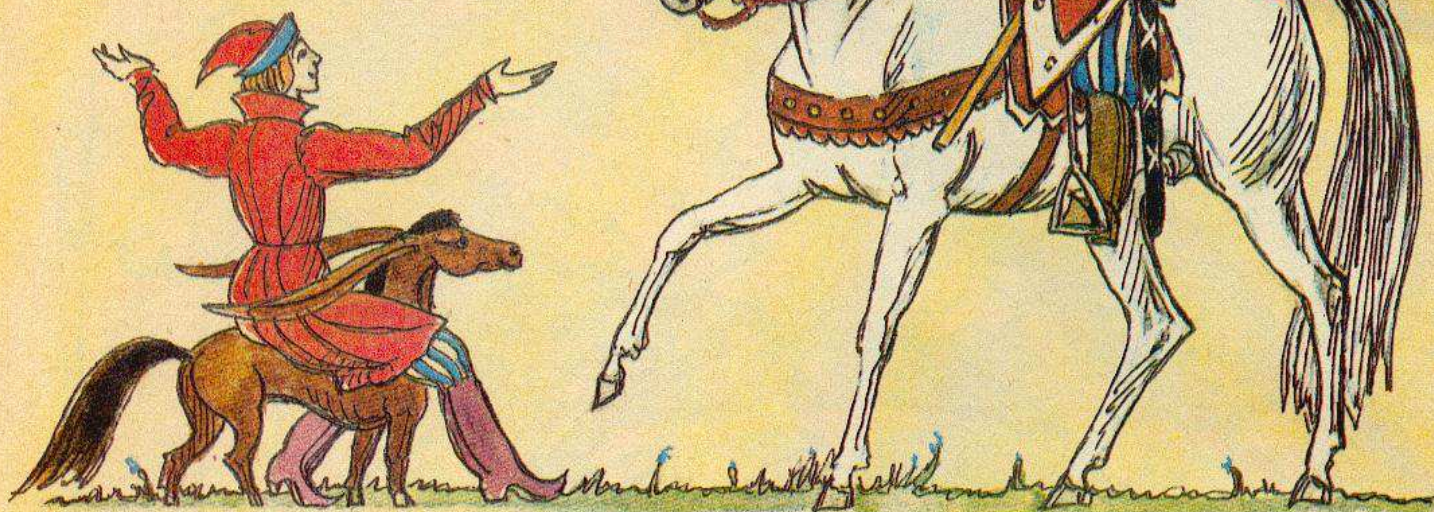
— Молодец! — кричит тренер. — Метр двадцать! Чисто взял!

Кто молодец? Я или конь? Тренер нас не разделяет. Для него мы одно существо — ВСАДНИК.

* Шенкель — внутренняя сторона ноги наездника от колена до ступни, прижатая к лошадиному боку.

КОНЬ БЕЖИТ- ЗЕМЛЯ ДРОЖИТ

ВТОРОЙ РАССКАЗ
АМАЗОНКИ ТАНИ

Всемогущие кони живут в мифах и сказках всех народов. Они дарят надежды, предсказывают войны, обещают богатые урожаи, щедрую землю, доброе небо, берегут от болезней, голода, приносят счастье, творят чудеса.

Крылатые кони, запряжённые в золотую колесницу, возят солнце по небу.

На Руси в солнечную колесницу запрягали четырёх коней: Зорьку, Вечёрку, Полдень и Полуночку.

В день зимнего солнцестояния солнце снаряжалось в тёплые страны, запрягало в повозку вороного коня. Летом, отправляясь к своему супругу месяцу, поворачиваясь к зиме, солнце запрягало сразу трёх коней. Люди праздновали этот день купанием, кострами да песнями:

Как первый конь —
Колесом грива.
А другой конь —
Во лбу звезда.
А третий конь —
Шёлковый хвост.

Тысячу лет назад на острове в Балтийском море был славянский храм бога Святовита. В храме стоял священный белый конь. По его ленивым или нетерпеливым движениям во время молитвы предсказывали будущее.

Из языческих легенд, обрядов переселился конь в богатырские сказки. «Зашумели ветры, заблестали молнии, затопали копыта, задрожала земля — и показался конь из коней, летит как вихрь, из ноздрей пламя, из очей искры сыплются, из ушей дым валит». Стал он Сивкой-буркой, богатырским конём Ильи Муромца, и Коньком-горбунком, чудным волшебником.

В ухо коня человек войдёт, в другое выйдет — и богатырь. А ещё искупается в молоке кобыльем — и нет ему равных.

Многими добрыми делами славятся кони. С добрым конём и счастье близко. Конская подкова в каждом счастливом доме висит. К такому дому беда не подойдёт. А подойдёт — бита будет.

КОННЫЕ ИГРЫ

Лошадь — друг и помощник человека не только в труде, битвах, путешествиях, но и в играх. Можно сказать, товарищ и в горе, и в радости.

Это, пожалуй, единственное животное, которое участвует в играх вместе с человеком. Интересно бы знать, понимает ли лошадь, где забава, а где дело серьёзное?

СТИПЛЬ-ЧЕЗ — самая популярная конная игра. Если дословно перевести это название, то получится — шпась до колокольни! Смысл игры в том, чтобы доскакать по прямой через кусты, болота, леса и поля до соседней деревни. Игра эта родилась в Ирландии.

ЛИСИЧКА — английская игра. В ней участвуют три всадника. Двое мужчин должны на дистанции сорвать лисий хвост с рукава девушки.

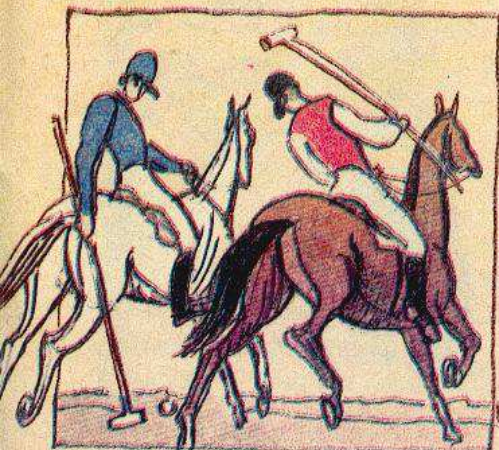
ЧОВГА — игра, напоминающая теннис на конях или хоккей, поскольку мяч передают клюшками.

ПОДНИМИ ПАПАХУ — конный баскетбол. Нужно

ции девушка догоняет его и стегает плетью.

РОДЕО — старинный праздник Латинской Америки, праздник искусства верховой езды пастухов-гаучо. Ковбойская «прыгалка» на лошадях, укрощение быка и коровы, необъезженного скакуна, умение бросать лассо.

поднять с земли набитую опилками или песком папаху и метнуть в кольцо на столбе.

ДОГОНИ ДЕВУШКУ — казахская игра. На дистанции в 300—400 метров всадник должен догнать и поцеловать девушку, ушедшую со старта раньше. Если это удалось, то на второй половине дистан-

Жанна ДАВИТЬЯНЦ

В МАНЕЖЕ

ПОГЛАДЬ ЛОШАДЬ

Что ж ты, лошадь,
Так упряма!
Ты совсем не смотришь
Прямо.

А всё время
Вбок глядишь —
Там морковку
Ест малыш.

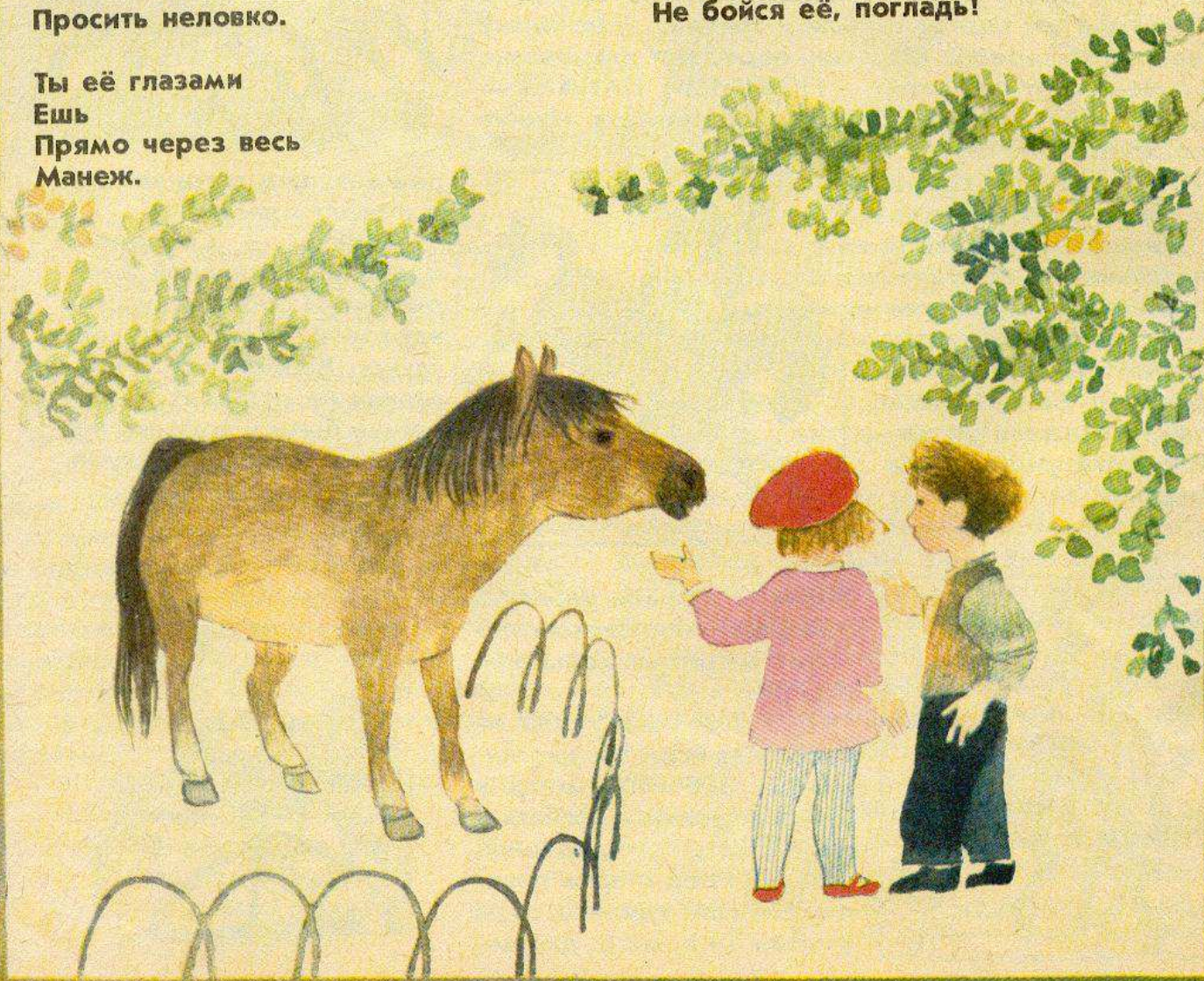
Очень вкусная
Морковка,
Только вот
Просить неловко.

Ты её глазами
Ешь
Прямо через весь
Манеж.

Не бойся её, погладь,
Откинь косматую прядь,
Под гривую почеси —
Тихонечко, не спеши.

Скажи ей доброе слово,
Целуя в бархатный нос,
Скажи, что придёшь к ней снова
И будешь скучать до слёз.

Ей тоже бывает туго,
И некому слова сказать,
И лошади хочется друга —
Не бойся её, погладь!

Хочу лошадь

Виктор ГОЛЯВКИН

— Эх,— говорит Васька,— была бы у меня лошадь, сел бы я на неё да поскакал бы во весь дух из города до самого поля и дальше, дальше в лес, помчался бы по лесной дорожке, выскочил бы на полянку и дальше!

Лечу стрелой, а рядом поезд несётся.

Перегнал бы поезд и дальше скачу, скачу себе, скачу без остановки...

— Ну и до какого же места ты доскакал бы? — спрашивают ребята.

— А ни до какого, до того же самого.

— Как это понять?

— А очень просто. Земля круглая, так по кругу обратно и вернулся бы.

— Ишь ты,— смеются ребята.— Вот на ракете — вжик! А не на лошади.

— А я хочу на лошади,— говорит Васька.

— Вот чудак,— смеются ребята,—

зачем тебе лошадь? Машину бы гоночную! И — вжик!

— А я лошадь хочу,— говорит Васька.

Ребята говорят:

— А ещё мотоцикл неплохо. Стоящая, между прочим, вещь. Сел — вжик!

— Лошадь хочу,— твердит Васька.

— Самое лучшее велосипед,— говорят ребята,— крути себе педалями — и вжик!

— Мне лошадь надо,— говорит Васька.

— А самолёт? Ка-ак — вжик!

— Эх, лошадь бы мне,— вздыхает Васька,— я бы за гриву крепко держался, ни за что на свете бы не упал, скакал бы, всё скакал без передышки семь дней и семь ночей и назад возвратился... А вжик я не хочу, потому что мне лошадь охота...

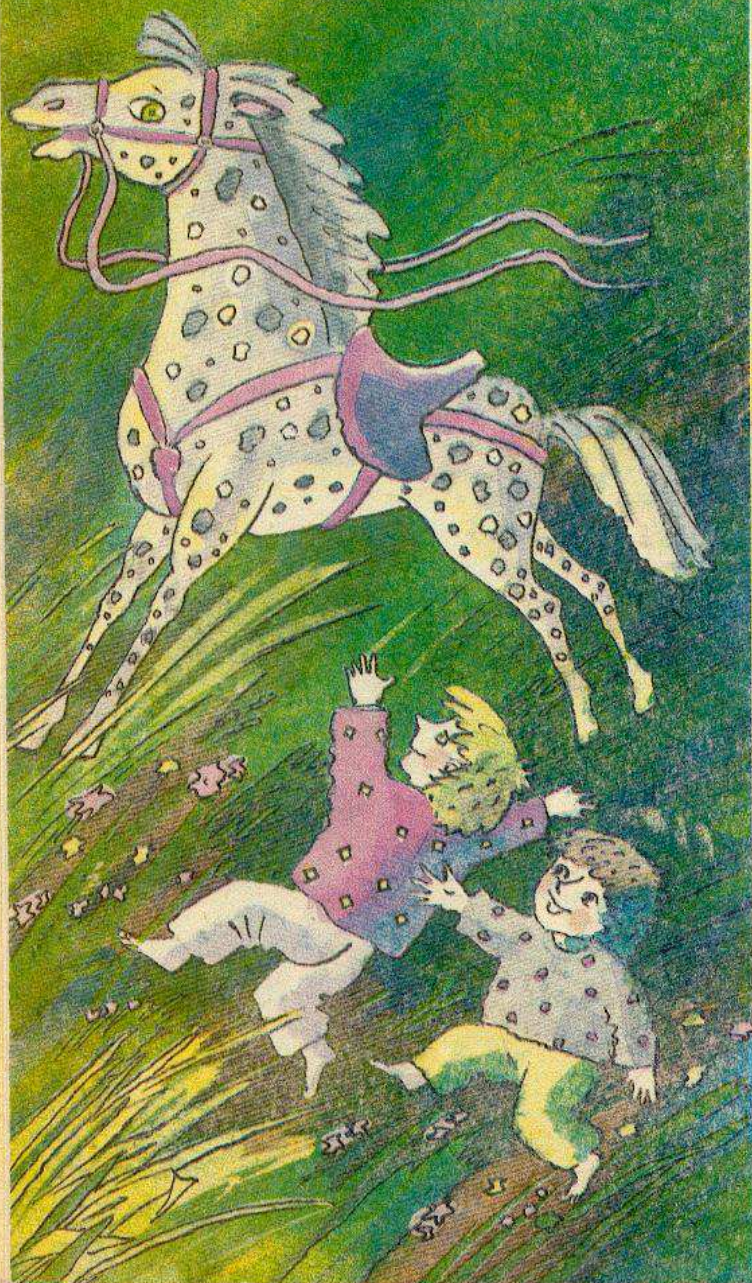
Я - ЖЕРЕБЁНОК

Хазрет ПАНЕШ'

Я — жеребёнок,
Стригунок,
Лечу в поля, не чуя ног,
Там ни травинки не примято,
Туда за мной бегут ребята.
Меня сумеешь обуздать —
А я сумею другом стать!

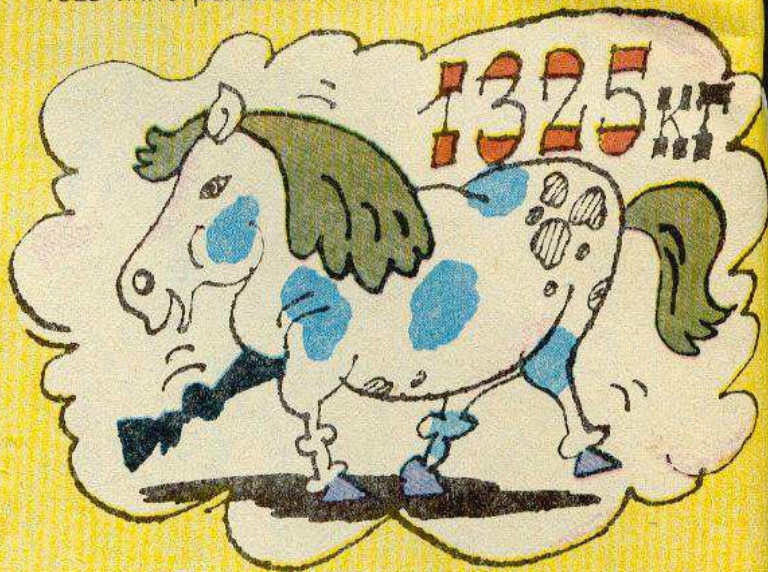
Перевёл с адыгейского
Михаил ЯСНОВ

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

Сейчас на земном шаре около 70 миллионов лошадей трёхсот пород.

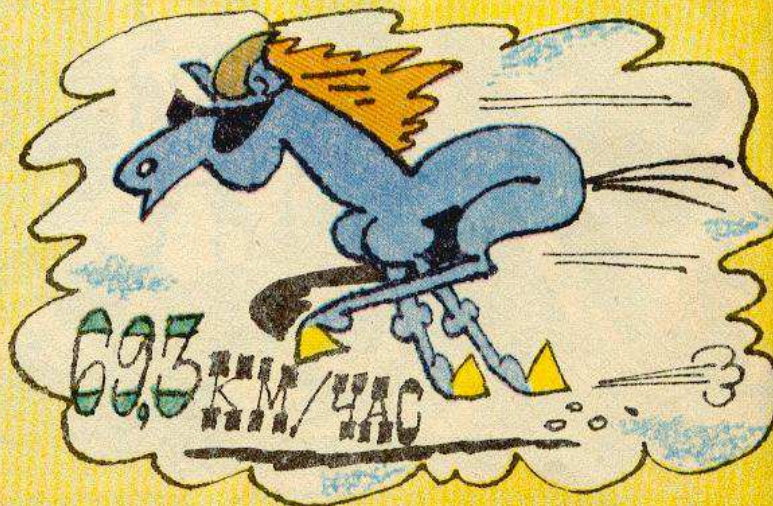
Тяжеловоз по кличке Честный Том весит 1325 килограммов.

Самым крупным был признан чистокровный гнедой жеребец по кличке Бруклин Сьюприм, его высота 1,98 метра.

62 года прожил конь Старый Билли. Для пони максимальная продолжительность жизни — 54 года. Для чистокровных скаковых лошадей — 42 года.

Самый быстрый жеребец породы липizzанер по кличке Сиглеви Слейва 1 пробежал дистанцию в полмили со средней скоростью 69,3 километра в час.

Какого цвета сивка-бурка?

ТРЕТИЙ РАССКАЗ АМАЗОНКИ ТАНИ

Если на манеже собрать лошадей всех цветов, или **МАСТЕЙ**, как принято говорить, получится настоящий маскарад! Но простой манеж маловат для такого праздника. Слишком богата и изобретательна палитра природы.

Окраска лошади зависит не только от местности, в которой она родилась, но и от возраста. Серые лошади при рождении бывают вороными, гнедыми или рыжими. Белыми лошади вообще не рождаются, а становятся.

Красивых мастей много. Есть среди них и редкие, как драгоценные камни. Попробуйте запомнить некоторые. **ВОРОНАЯ**, **БУРАЯ**, **РЫЖАЯ** — окраска всего туловища лошади, гривы и хвоста в один цвет.

ГНЕДАЯ — коричневая окраска туловища. Грива, хвост и нижняя часть ног — чёрные.

СОЛОВАЯ — желтоватая, навис белесоватый.

КАРАКОВАЯ — чёрная окраска туловища, вороная с подпалинами.

БУЛАНАЯ — жёлто-песочная окраска всего туловища и головы. Грива, хвост и нижняя часть ног чёрные. Часто вдоль

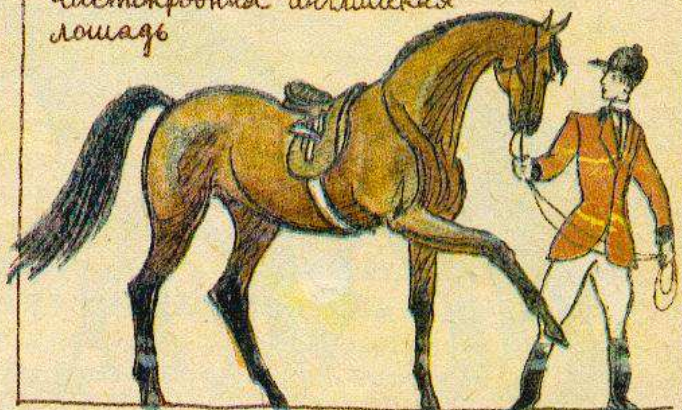
Арабская лошадь

Ахалтекинская лошадь

Чистокровная английская лошадь

спины проходит чёрная полоска — «ремень».

ИЗАБЕЛОВАЯ — буланая с красниною.

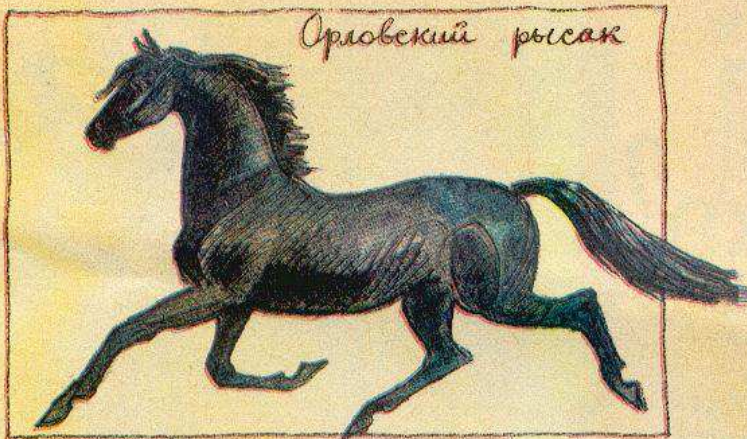
КАРЯЯ — чёрная, с темно-бурым отливом.

ИГРЕНЕВАЯ — рыжая, а навис белесоватый.

ЧАЛАЯ — с примесью седых волос на гнедой, рыжей и вороной масти.

СИВАЯ — тёмно-сизая, серая и седая, тёмная с сединою, с примесью белесоватого либо пепельного. Между чалой

Орловский рысак

и серой.

КАУРАЯ — светло-рыжая окраска. Грива, хвост и «ремень» — красно-рыжие.

РОЗОВАЯ — красно-серая с небольшой красниной.

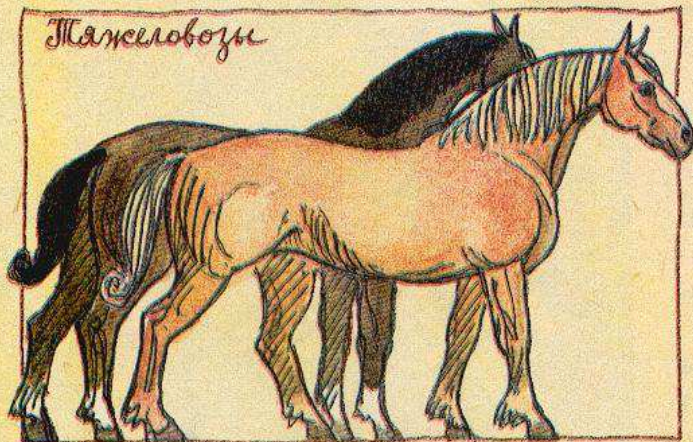
МУХОРТАЯ — с подпалинами, желтизною на морде и в пахах.

ЧУБАРАЯ — барсовая, вся в небольших угловатых пятнах.

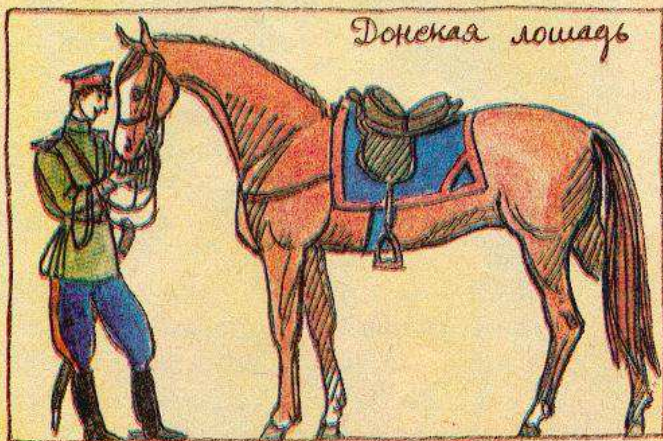
БУРОЧУБАРАЯ — бурая, седогривая.

ФАРФОРОВАЯ — серая, в мышастых пятнах.

Тажеловозы

Донецкая лошадь

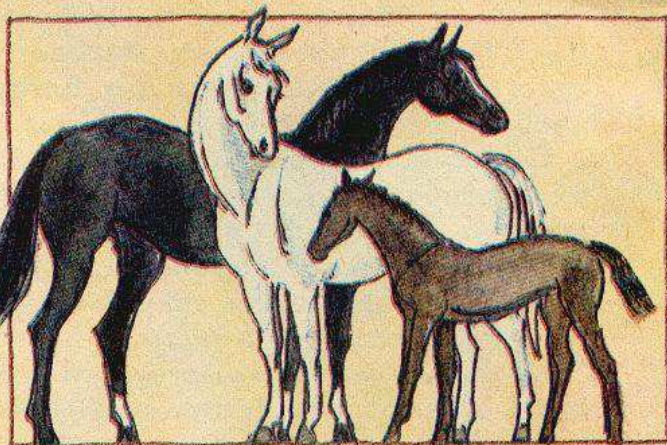
ЧАГРАВАЯ — тёмно-пепельная, смурая.

КРЫЛАТАЯ — саврасая или каурая с тёмным оплечьем.

ЗОЛОТОГНЕДАЯ — с золотым отливом.

По масти и клички: Бурка, Гнедко, Воронко, Буланко, Савраска, Каурка, Чалка, Чубарка, Сивка.

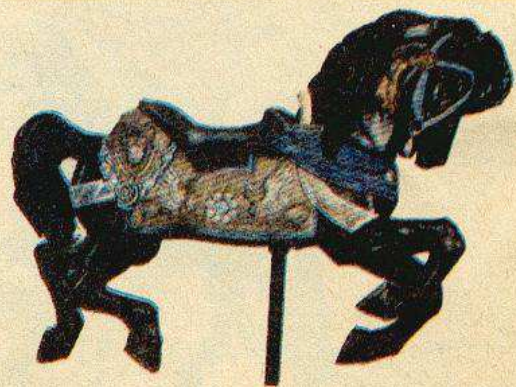
Чем темнее масть лошади, тем она крепче и выносливее. В народе гово-

рят: «Никогда не покупай рыжей лошади, продай вороную, заботься о белой, а сам ездй на гнедой».

Много мастей у лошади, но, видно, людям хочется ещё большего разнообразия.

В Танзании, например, недавно вывели породу удивительного цвета — светло-розовую с тремя рядами ромбиков вдоль спины. А если у такого дивного коня ещё и глаза зелёные? Свободное такси — да и только!

СЛЕПЫЙ ПОШАНЦЬ

К. Д. УШИНСКИЙ

Давно, очень уже давно, когда не только нас, но и наших дедов и прадедов не было ещё на свете, стоял на морском берегу богатый и торговый славянский город Винета; а в этом городе жил богатый купец Уседом, корабли которого, нагруженные дорогими товарами, плавали по далёким морям.

Уседом был очень богат и жил роскошно: может быть, и самое прозвание Уседома, или Вседома, получил он оттого, что в его доме было решительно всё, что только можно было найти хорошего и дорогого в то время; а сам хозяин, его хозяйка и дети ели только на золоте и на серебре, ходили только в соболях да в парче.

В конюшне Уседома было много отличных лошадей, но ни в Уседомовой конюшне, ни во всей Винете не было коня быстрее и красивее Догони-Ветра — так прозвал Уседом свою любимую верховую лошадь за быстроту её ног. Никто не смел садиться на Догони-Ветра, кроме самого хозяина, и хозяин никогда не ездил верхом ни на какой другой лошади.

Случилось купцу в одну из своих поездок по торговым делам возвращаться в Винету, проезжать на своём любимом коне через большой и тёмный лес. Дело было под вечер, лес был страшно тёмным и густым, ветер качал верхушки угрюмых сосен; купец ехал один-одинёшенек и шагом, сберегая своего любимого коня, который устал от дальней поездки.

Вдруг из-за кустов, будто из-под зем-

ли, выскочило шестеро плечистых молодцов со зверскими лицами, в мохнатых шапках, с рогатинами, топорами и ножами в руках; трое были на лошадях, трое пешком, и два разбойника уже схватили лошадь купца за узду.

Не видать бы богатому Уседому своей родимой Винеты, если бы под ним был другой какой-нибудь конь, а не Догони-Ветер. Почувяв на узде чужую руку, конь рванулся вперёд, своею широкою, сильною грудью опрокинул на землю двух дерзких злодеев, державших его за узду, смял под ногами третьего, который, махая рогатиной, забегал вперёд и хотел было преградить ему дорогу, и помчался как вихрь. Конные разбойники пустились вдогонку; лошади у них были тоже добрые, но куда же им догнать Уседомова коня?

Догони-Ветер, несмотря на свою усталость, чужую погоню, мчался, как стрела, пущенная из туго натянутого лука, и далеко оставил за собою злодеев.

Через полчаса Уседом уже въезжал в родимую Винету на своём добром коне, с которого пена клочьями валилась на землю.

Слезая с лошади, бока которой от ус-

талости подымались высоко, купец тут же, трепля Догони-Ветра по взмыленной шее, торжественно обещал: что бы с ним ни случилось, никогда не продавать и не дарить никому своего верного коня, не прогонять его, как бы он ни состарился, и ежедневно, до самой смерти, отпускать коню по три меры лучшего овса.

Но, поторопившись к жене и детям, Уседом не присмотрел сам за лошадью, а ленивый работник не выводил измученного коня как следует, не дал остыть и напоил раньше времени.

С тех самых пор Догони-Ветер и начал хворать, хилеть, ослабел на ноги и наконец ослеп. Купец очень горевал и с полгода верно соблюдал своё обещание: слепой конь стоял по-прежнему на конюшне, и ему ежедневно отпускалось по три меры овса.

Уседом потом купил себе другую верховую лошадь, и через полгода ему показалось слишком нерасчётливо давать слепой, никуда не годной лошади по три меры овса, и он велел отпускать две. Ещё прошло полгода; слепой конь был ещё молод, приходилось его кормить долго, и ему стали отпускать по одной мере. Наконец и это показалось купцу тяжело, и он велел снять с Догони-Ветра узду и выгнать его за ворота, чтобы не занимал напрасно места в конюшне. Слепого коня работники вывели со двора палкой, так как он упирался и не шёл.

Бедный слепой Догони-Ветер, не понимая, что с ним делают, не зная и не видя, куда идти, остался стоять за воротами, опустивши голову и печально шевеля ушами. Наступила ночь, пошёл снег, спать на камнях было жёстко и холодно для бедной слепой лошади. Несколько часов простояла она на одном месте, но наконец голод заставил её искать пищи. Поднявши голову, нюхая в воздухе, не попадётся ли где-нибудь хоть клочок соломы со старой, осунувшейся крыши, брела наудачу слепая лошадь и натыкалась беспрестанно то на угол дома, то на забор.

Надобно вам знать, что в Винете, как и во всех старинных славянских городах, не было князя, а жители города управлялись сами собою, собираясь на площадь, когда нужно было решать какие-нибудь важные дела. Такое собрание народа для решения его собственных дел, для суда и расправы, называлось вече. Посреди Винеты, на площади, где собиралось вече, висел на четырёх столбах большой вечевой колокол, по звону которого собирался народ и в который мог звонить каждый, кто считал себя обиженным и требовал от народа суда и защиты. Никто, конечно, не смел звонить в вечевой колокол по пустякам, зная, что за это от народа сильно достанется.

Бродя по площади, слепая, глухая и голодная лошадь случайно набрела на столбы, на которых висел колокол, и, думая, быть может, вытащить из стрехи пучок соломы, схватила зубами за верёвку, привязанную к языку колокола, и стала дёргать: колокол зазвонил так сильно, что народ, несмотря на то, что было ещё рано, толпами стал сбегаться на площадь, желая знать, кто так громко требует его суда и защиты. Все в Винете знали Догони-Ветра, знали, что он спас жизнь своему хозяину, знали обещание хозяина — и удивились, увидя посреди площади бедного коня, слепого, голодного, дрожащего от стужи, покрытого снегом. Скоро объяснилось, в чём дело, и когда народ узнал, что богатый Уседом выгнал из дому слепую лошадь, спасшую ему жизнь, то единодушно решил, что Догони-Ветер имел полное право звонить в вечевой колокол.

Потребовали на площадь неблагодарного купца; и, несмотря на его оправдания, приказали ему содержать лошадь по-прежнему и кормить её до самой её смерти. Особый человек представлен был смотреть за исполнением приговора, а самый приговор был вырезан на камне, поставленном в память этого события на вечевой площади...

Рис. В. ЛОСИНА

НЕБЫЛИЦЫ СКАЗКИ БАСНИ

ИВАН
ИЗВОЗИК
ЛОШАДЬ

- Иван, скажи моей лошади: тпру!
- А сам что ж?
- Да губы замёрзли.

- Сена дал лошади?
- Дал.
- Напоил лошадь?
- Напоил.
- Так иди запрягай!
- А где она?

Русская сказка

Раз зимою ехали по Волге-реке извозчики. Одна лошадь заартачилась и бросилась с дороги в сторону: извозчик тотчас погнался за нею и только хотел ударить кнутом, как она попала в майну и пошла под лёд со всем возом.

— Ну, моли бога, что ушла,— закричал мужик,— а то я бы нахлестал тебе бока-то!

Басня Эзопа

Кобыла ходила день и ночь в поле, не пахала, а конь кормился ночью, а днём пахал. Кобыла и говорит коню: «Зачем ты пашешь? Я бы на твоём месте не пошла. Он бы меня плетью, а я бы его ногою».

На другой день конь так и сделал. Мужик видит, что конь стал упрям, запряг в соху кобылу.

КОНЫ
КОБЫЛА

ВОЛК И ЛОШАДЬ

Румынская сказка

Голодный был волк. Увидал он лошадь с жеребёночком, подошёл, жеребёночка оглядел, и так он ему понравился, волк даже языком зацокал.

— Отменное жаркое из этого жеребёночка будет! Послушай, милочка,— говорит он лошади,— ты не продашь мне его?

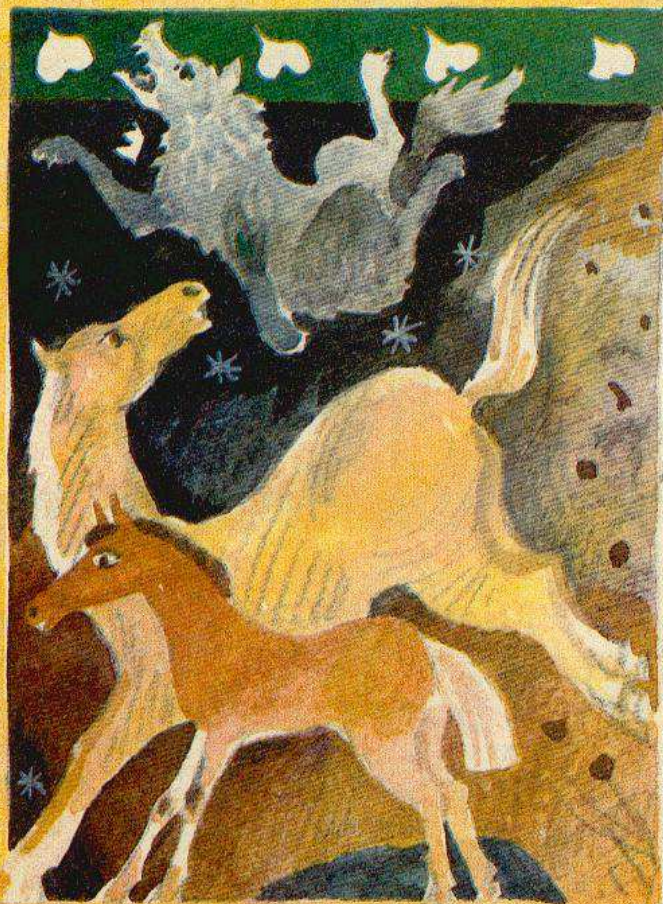
— Отчего ж не продать, продам,— отвечает лошадь.

— А какая была бы цена ему?

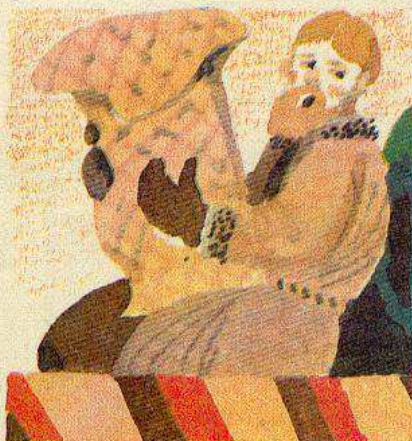
— Я уж и позабыла, у меня позади на подкове написано. Ты грамотный, ступай почитай.

Волк обошёл лошадь, только собрался читать, встал сзади, она как долбанёт его подковой-то, волк кувырк вверх тормашками — и окочурился.

Вот тебе и жаркое!

- Брат, а брат!
— Что?
— Зануздай мою лошадь.
— А ты-то что ж?
— Да у меня ломоть в руках.
— Да ты его в шапку положи.
— Да не лезет!

- Сысой, а Сысой!
Подвези до деревни!
— Коню тяжело будет.
— Нет, не будет! Я сяду, а короб себе на колени положу.
— Ну ежели так, то садись.

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ
И ЦС ВПО
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
ИЗДАЕТСЯ С МАЯ
1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВБЕВА,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЁВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфическое объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21.

Сдано в набор 06.09.90.
Подписано в печать 26.09.90.
Формат 84×108 / 16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отг. 13,44.
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4,1.
Тираж 5 200 000 экз.
(2 500 001—5 200 000 экз.).
Заказ 2179.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО
Рисунок на обложке
А. и И. СЕМЕНОВЫХ

К сведению взрослых:
присланные произведения
редакция не рецензирует и
не возвращает, а только со-
общает решение.